

RU

Метафоры движения в нарративной структуре произведений
сборника «В поисках за правдой» Я. В. Абрамова

Монахов А. А.

Аннотация. Цель исследования - решить проблему реализации содержательной роли метафор движения в повествовательной системе произведений писателя-народника Я. В. Абрамова с целью идентификации его идиостиля и свойственной ему творческой манеры специфики процессов художественного обобщения. В статье исследуется поэтика метафоры движения в художественных текстах Абрамова, содержательная функция которой реализуется в системе нарративных стратегий автора. В исследовании описываются процессы изображения «пути» героев сборника рассказов «В поисках за правдой» Я. В. Абрамова (1884). В ходе анализа доказываем, что авторский выбор нарративных стратегий обусловлен особенностями идиостиля Абрамова, автобиографичностью и документальностью его прозы. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассматривается творческая манера Я. В. Абрамова, писателя рационалистически-просветительского течения в классическом реализме, проявляющаяся в системе авторских нарративных стратегий и конкретизирующаяся в исследовании метафоры движения. Полученные результаты доказали, что в абрамовском нарративе метафоры движения выступают в роли катализаторов идейно-эстетической природы «правды жизни», что концепцию «пути» героев рассказов нарратор выстраивает в определенном топосе - месте, где репрезентируется «правда жизни» каждого. Идеино-эстетическим анализом прозы Я. В. Абрамова доказываем, что писатель создает окказиональный повествуемый мир, а метафорами движения усиливает смысловую роль «изменения», «бедственного положения», «стремлений к изменению» при изображении героев и художественных обстоятельств, апеллируя к воображению и сотворчеству читателя.

EN

Metaphors of Movement in Narrative Structure of Works
from the Collection “In Search of the Truth” by Ya. V. Abramov

Monakhov A. A.

Abstract. The aim of the study is to solve the problem of realizing the meaningful role of movement metaphors in the narrative system of the populist writer Ya. V. Abramov's works in order to identify his idiosyncrasy and the specifics of artistic generalization processes typical of his creative manner. The article examines the poetics of the movement metaphor in Abramov's literary texts, the content function of which is realized in the system of the author's narrative strategies. The study describes the processes of depicting the “path” of the heroes from the short stories collection “In Search of the Truth” by Ya. V. Abramov (1884). In the course of the analysis, it is proved that the author's choice of narrative strategies is due to the peculiarities of his idiosyncrasy, autobiographical and documentary nature of his prose. The scientific novelty of the study lies in the fact that the work for the first time considers the creative manner of Ya. V. Abramov, a writer of the rationalistic-enlightenment trend in classical realism, manifested in the system of the author's narrative strategies and concretized in the study of the movement metaphor. The results obtained have proved that in Abramov's narrative, the movement metaphors act as catalysts for the ideological and aesthetic nature of the “truth of life”, that the concept of the stories heroes' “path” is created by the narrator in a certain topos - a place where the “truth of life” of each is represented. The ideological and aesthetic analysis of Ya. V. Abramov's prose proves that the writer creates an occasional narrative world and, with the movement metaphors, enhances the semantic role of “change”, “adversity”, “striving for change” when depicting the heroes and artistic circumstances appealing to the reader's imagination and creativity.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена большим влиянием содержательной роли метафор на процесс изучения идиостиля, творческой манеры Якова Васильевича Абрамова, а также работа в значительной степени помогает определить нарративную структуру сборника писателя «В поисках за правдой».

Я. В. Абрамов, формировавшийся как писатель в контексте развития народнической беллетристики конца XIX века, внес в русскую литературу то новое, что было обусловлено социально-экономическими особенностями, культурно-просветительскими интенциями, общественно-социальными реалиями его времени. Абрамов-прозаик осваивал реалистические традиции беллетристов-демократов 1860-х годов, таких писателей-народников, как П. В. Засодимский, Н. Е. Каронин-Петропавловский, С. М. Степняк-Кравчинский, Н. И. Наумов, Н. Н. Златовратский, Ф. Д. Нефедов, близкого к народнической литературе Г. И. Успенского и др.

Авторское слово в прозаическом творчестве заключало в себе анализ крестьянской жизни, отображение коренных изменений в общинном строе, жизни деклассированных слоев крестьянского мира, работы интеллигенции в народе, исследование процесса капитализации России. Я. В. Абрамов открывал новые, неизведанные области крестьянства, знакомил русского читателя с духовной и материальной жизнью народа, еще мало известной или вовсе не известной, с жизнью рабочих фабрик и заводов, сезонников глухих окраин России, переселенцев, ремесленников, мелких торговцев. В его творчестве ярко проявляется автобиографическое начало, в созданных им произведениях максимально сближаются автор-повествователь и автор как носитель творческой концепции произведения.

Именно такая особенность идиостиля Я. В. Абрамова, повестка его художественных интенций определяют повышенный интерес к проблеме автора, в исследовании которой актуализируется роль нарративных элементов в поэтике абрамовских произведений. Основу абрамовской идейно-эстетической природы «правды жизни» можно проследить, изучая метафоры движения.

Достижению поставленной цели исследования способствовало решение следующих задач:

- в историографическом аспекте рассмотреть теорию изучения метафор движения в современном литературоведении;
- изучить репрезентацию метафор движения в нарративной структуре сборника «В поисках за правдой»;
- определить содержательную роль образов движения в рассказах Я. В. Абрамова;
- систематизировать и описать стратегию нарратива метафор движения в художественной прозе писателя.

В работе используются сравнительно-исторический, типологический, историко-функциональный и биографический методы анализа художественной литературы. В ходе исследования были актуализированы комплексный, системный и контекстуальный подходы к изучению творчества.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие труды, предметом которых является изучение нарративных систем. О. М. Фрейденберг описывает донарративные формы, связанные с искусством. М. М. Бахтин в работе «Формы времени и хронотопа в романе» описывает значение сюжетной роли путешествия и дороги в истории художественных произведений. Г. А. Жиличева в диссертации «Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920-1950-х гг.)» разделяет метафоры на пространственные и временные, тем самым объясняя способы реализации нарративных стратегий в романах 1920-1950-х гг. В. Н. Топоров изучает сакральное движение, которое возможно путем перехода художественного героя от одной цели к другой. Ю. М. Лотман в исследовании «Структура художественного текста» определяет нарративную систему «герой – автор – читатель».

Практическая значимость заключается в том, материалы данной работы можно использовать при изучении типологии русского классического реализма, на практических и лекционных занятиях по истории русской литературы XIX – начала XX века, в процессе преподавания специальных курсов, посвященных творчеству Я. В. Абрамова и писателей-народников.

Основная часть

Образы движения являются частью познавательной деятельности. Они ориентируют человеческое познание на способность открыто представлять бытие и создавать изменчивые во времени образы действительности. «Изменяющееся» и «незамкнутое» как категории восприятия субъектами реальности связаны с диегетичным способом повествования (Жиличева, 2015, с. 167).

О. М. Фрейденберг (1997) художественный донарратив связывала с репрезентацией показа сценического движения: «Нарративную функцию выполняла вещь, повозка, привозившая и “показывавшая” убитых за кулисами героев: она заменяла второе время, второе пространство и второе действие» (с. 112-113). Системе движения можно отследить и в стихотворной поэтике, а именно в теории ритмической структуры, которая использует меру стиха – стопу, восходящую к греко-римскому названию «ноги» (Фарино, 2004).

Движение в литературоведческом анализе, в так называемом субтексте эпического произведения, создает единое коммуникативное намерение – интенцию нарратива «соединить» разные по характеру события, истории в определенную текстовую последовательность, идущую от события к событию, от главы к главе и т.д.

Нарративный текст создается природой событийности, например, путешествие является одной из древних сюжетных линий, которую можно обнаружить в древнегреческих, древнерусских и средневековых текстах. В. Н. Топоров (2006), изучая данный аспект, описывает сакральность движения путем перехода художественного героя от одной цели к другой.

М. М. Бахтин (2012) в работе «Формы времени и хронотопа в романе» описал значение сюжетной роли путешествия и дороги в истории художественных произведений: «Это точка завязывания и место свершения событий. Здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги), отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: “жизненный путь”, “вступить на новую дорогу”, “исторический путь” и проч., метафоризация дороги разнообразна и многопланова, но основной стержень – течение времени» (с. 276). Расширяя мысль Бахтина, можно обозначить, что «путь», в котором скрыты пространственно-временные характеристики существования героев, метафоризируется во временной и пространственной данности нарратива. Например, у Я. В. Абрамова путь предстает в мотивах развития сюжета главных героев: Григория Вострякова, Афанасия Лопухина, Бабушки-генеральши и Ивана Босого.

В свою очередь, В. Н. Топоров (2006) пишет о том, что движение сообразует пространство текстовой ткани художественного произведения в единое целое, по которому путник-герой движется вместе с читателем-первооткрывателем в изображаемом мире текста. Ю. М. Лотман (1970) в «Структуре художественного текста» определяет нарративную систему «герой – автор – читатель» как «перемещение персонажа через границу семантического поля», где денотативный факт обозначает определенное место в структурном семантическом поле. Иными словами, двигательная денотация героя определяется пространственно-временными характеристиками, создавая нарративную картину движения внутри художественного произведения. Дж. Уильямс (Williams, 1998, с. 100), анализируя повествование, в котором присутствует значение путешествия героя и рассказчика, приходит к выводу, что метафоры движения являются базовыми для нарративной структуры художественного произведения.

Рассмотрим репрезентацию метафор движения, которые манифестируют нарративную структуру в сборнике Я. В. Абрамова «В поисках за правдой».

Данный сборник является единственной книгой прозы Я. В. Абрамова – выдающегося деятеля общественно-литературной жизни последней трети XIX века, просветителя, прозаика и мыслителя, идеолога и практика культурнического течения в реформаторском народничестве последней трети XIX века. Сборник рассказов не смог дойти до читателя из-за злободневности социально-нравственной проблематики. В 1884 году он был запрещен церковной цензурой, а тираж полностью уничтожен. В настоящее время сохранился единственный экземпляр этой книги, находящийся в фонде Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), в отделе «Редкая книга».

Незаслуженно забытая книга Я. В. Абрамова обрела новую жизнь, когда в 2017 году она была переиздана со вступительной статьей и комментариями проф. В. М. Головки в том самом виде, в котором должна была быть представлена читательской публике в 1884 году.

В сборнике рассказов Я. В. Абрамов попытался решить задачи, связанные с усилением художественного воплощения личностного становления «русского человека», стремился объяснить взаимопроникаемость естественного, привычного, традиционного в национальном менталитете и «фантастического», «перевернутых» норм «нового порядка».

Эти искания были ориентированы на установление связей нравственного и исторического: писатели пытались показать, как веяния нового времени отражаются в духовной сфере человека, начинающего понимать, что «жить так нельзя» (Абрамов, 2017, с. 65). Эстетические искания были обусловлены потребностями в анализе общественно-нравственного состояния русской жизни, установкой на «натуральность», «невдуманность» повествования, на документальность в изображении характеров и обстоятельств и достоверность в сюжетных мотивировках ситуаций и коллизий. В этом случае система метафор движения помогала предельно сокращать дистанцию между жизнью и ее художественным преломлением. Фабула, находящаяся между автором и читателем, создавалась не при помощи творческой фантазии, а с опорой на реальные жизненные явления (Головка, 2008, с. 85).

Нарратор на протяжении всех рассказов воспроизводит семантику названия сборника: «...он решил покинуть Шалашную и искать людей, которые жили бы по правде, по-совести, по-божески», «Побуждаемый к странствию исканием правды Афанасий Иваныч и в своих товарищах-странниках видел людей, ищущих правды» (Абрамов, 2017, с. 124). Поиск правды становится знаком «осознанной» массы простых тружеников, живущих по совести и в труде. Их речь и характер уподобляется стремлению достичь точки развития, где несправедливость и неправда исчезнут из жизни.

Кроме этого, рассказы сборника соединяются между собой одним и тем же способом – с помощью панорамы изображения движущей массы:

- «Трудно **идти** в такую пору через наши степи. Тоскливо озирается путник по сторонам. В такую-то пору пришлось мне **пробираться пешком** через степи недалеко от Моздока» («Среди сектантов») (Абрамов, 2017, с. 68);
- «Раз как-то, **шляясь по ярмарке** родного города, я услышал страшный шум и рев, из которого явственно выдавались слова: “лови” и “бей”!» («Мещанский мыслитель») (Абрамов, 2017, с. 68);
- «Если бы читатель, **проезжая** несколько лет тому назад через Шалашную, вздумал спросить, где живет Афанасий Лопухин, едва ли бы он получил надлежащий ответ» («Ищущий правды») (Абрамов, 2017, с. 97).

В абрамовском нарративе образы движения выступают в роли катализаторов идейно-эстетической природы «правды жизни». Герои, стремящиеся к правде, постоянно находятся в пути (Афанасий Лопухин, Иван Босый), в движении (Бабушка-генеральша), в исследовании новых явлений жизни (Григорий Востряков).

Отображению «движения» героев подчинен и голос нарратора, объединяющий все рассказы по принципу начальной и конечной точки развития движения, между которыми герои проходят определенный путь «поиска», его можно охарактеризовать следующими словами: *«Гриша долго не мог найти такого всеобъемлющего принципа, проведение которого в жизнь спасло бы людей от страданий»* (Абрамов, 2017, с. 110).

Формулу движения можно проследить в рассказах «Среди сектантов», «Мещанский мыслитель», «Нелюдимец», «Бабушка-генеральша», «Особое “право”», «Странник» и «Иван Босый» в следующем виде: трансформация развития сюжетного действия происходит в точках «пути» движения героев, как, например, в «Бабушке-генеральше», где казачка Степанида преодолевает трудности «мира» и становится генеральшей по праву достижений.

Е. Фарина (2004, с. 467, 495) указывает на то, что тематика движения как организующая сила сюжетного плана выводит пространство в иной мир, в котором статус идущего перерождается в нечто новое. Иноментальное и стихогенное состояние героя произведения формирует шкалу состояний (Культура и текст..., 2011, с. 81). Степанида – героиня рассказа «Бабушка-генеральша» – соединяет в себе все локусы в пространственно-временной картине. Она предстает перед читателем как молодая казачка, совершающая своеобразное ставропольское триединство подвигов – защитить земли от набегов (*«Верхом на коне она летела по станице и везде останавливала панику»*) (Абрамов, 2017, с. 105)), дать земле плодородие (*«К немцам пошла она с просьбой открыть секрет нахождения воды»*) (Абрамов, 2017, с. 107)) и отстоять право пользования (*«...отправилась в дальний путь, к самому что ни на есть большому начальнику»*) (Абрамов, 2017, с. 106)). За такие подвиги «мир» награждает ее званием генеральши. Последнее переходное состояние становится для бабушки окончательным: *«А генеральша тем временем медленно шла домой. Она как-то согнулась, съезжилась и вообще казалась несравненно старше прежнего... Будет, пожила... пора на покой»* (Абрамов, 2017, с. 117).

Совмещая концепцию «пути» героев и движение массы в рассказах, нарратор пытается выстроить будущее с «сакральным» топосом: для кого-то это место, где можно свободно исповедовать религиозные убеждения, для кого-то – место, «построенное на любви».

Данные преобразования связывают героев рассказов с архаичной формой ролевого героя (Корман, 1992, с. 120), для которого прогресс остается недостижимой точкой, а путешествие предстает как возвращение. Однако вместо рефлексии по поводу несбыточности «поиска правды» судьба героев обрывается ссылкой в Сибирь, тюрьмой или даже смертью. Мир представляется *«как огромное пустое пространство, в котором царят лишь грабеж и поругание сильного над слабым»* (Абрамов, 2017, с. 146). «Обрыв» в знаковой системе сборника становится движением к пустоте, которая развивается вследствие падения героев: Иван Босый сходит с ума (метафизическая беседа с ползущим раком), Степанида перестает верить в свою силу «старых порядков» и погибает, а Григория Вострякова в пустоту вгоняет горячее сердце просветителя, ищущего крохи истинной любви.

Как часть онтологического движения предстает связь с символикой пути. Герои абрамовских рассказов воспринимают жизнь в виде пути, который они могут пройти по-разному, но все же, исходя из высших устремлений, они выбирают поиск истины и правды.

Принципиальная незавершенность движения основывается на том, что «поиск правды» предстает в индивидуализированном нарративе, где присутствуют объекты обретения (желания) и объекты социально-общественной повестки, из-за которых герой не может достичь желаемого. В данном случае индивидуализированный нарратив подчиняется стратегии «осмысления» или «читательской провокации».

Система рассказов воспринимается как система локусов, содержащих в себе возможности развития художественного действия. Локусы в рассказах, связанные с путем героев, становятся важной частью контрапунктной композиции, а также важными «точками» для сюжетных узлов, переходного состояния и самоощущения героев.

Закономерно, что чтение в сборнике рассказов подчинено движению и становлению мысли. Например, в рассказе «Мещанский мыслитель» Григорий Востряков ищет в книгах истину: *«...настойчивость, с которой он искал чего-то в Евангелии...»*, *«Гриша долго не мог найти такого всеобъемлющего принципа, проведение которого в жизнь спасло бы людей от страданий»* (Абрамов, 2017, с. 137). В другом фрагменте автор сам отправляет читателя в читательский путь: *«Биографию Григория Петровича читатель и найдет на следующих страницах»* (Абрамов, 2017, с. 71). Метафоризированное движение как поиск истины через чтение в индивидуализированном нарративе манипуляторно подогревает интерес читателя и синхронизируется с сюжетным поиском.

Исследуемый нарратив предстает как стратегия «индивидуализирующего осмысления» или «читательской провокации на размышление», выступающей в роли проекции ответа на общественно-социологическую повестку дореволюционной России последней трети XIX века.

Создавая окказиональный повествующий мир, Я. В. Абрамов с помощью метафор движения усиливает роль «изменения», «бедственного положения», «стремлений к изменению», которые обращаются к воображению читателя.

Репрезентация новых элементов и правил жизни дореволюционной России последней трети XIX века, изображенных в рассказах, неразрывно ассоциируется в сборнике с механическим движением героев: *«В изорванной холстинной рубаше, таких же портах и в портянках, без шапки, с дубинкой в руке, бежал мужик*

и страшно кричал: “Сторонись, убью!”. За ним, с ревом, гамом и каким-то нечеловеческим гоготаньем, бежала **громадная толпа**» (Абрамов, 2017, с. 70), «...за ней следом **пошла громадная толпа** взрослых мужиков, баб, парней, девок и детей. Вся эта процессия остановилась у ворот Хопера, и бабушка торжественно постучала в окно» (Абрамов, 2017, с. 115). Данные отрывки указывают на связь образа движения с процессом повествования.

Заключение

Таким образом, возможность перемещаться из одного локуса в другой в пространстве нарратива, включаясь в метафорическую систему текста, указывает на принцип коммуникативного намерения. Исследуемый сборник рассказов «В поисках за правдой» Я. В. Абрамова актуализирует сюжетную возможность «индивидуализирующего осмысления» или «читательской провокации на размышление».

В абрамовском нарративе метафоры движения выступают в роли катализаторов идейно-эстетической природы «правды жизни». Концепцию «пути» героев рассказов нарратор выстраивает в определенном топосе – месте, где репрезентируется «правда жизни» каждого.

Связь с символикой пути становится частью онтологического движения. Все герои рассказов осознают свою жизнь как путь, который можно пройти по-разному, но в силу стремлений духа делают выбор в пользу самого сложного – поиска истины и правды.

Автор, создающий окказиональный повествующий мир, метафорами движения усиливает роль «изменения», «бедственного положения», «стремлений к изменению», апеллирующих к воображению читателя.

Перспективой дальнейшего исследования является включение нарративной проблематики художественных произведений в изучение жанровой специфики текстов Я. В. Абрамова, характеризующейся контаминацией художественно-образного и публицистического стиля. Искусство художественного синтеза, реализованного на жанрово-стилевом уровне рассказов и повестей Я. В. Абрамова, является проектной областью исследования поэтики писателя-народника, во многом новаторски преобразующего традиционную эстетику народнической литературы. Будучи писателем, близким по типу таланта А. И. Герцену и Н. Г. Чернышевскому, Абрамов репрезентировал в своем творчестве силу направляющей и организующей художественный мир «мысли», совершенствуя формы выражения авторского сознания и творческой типизации изображаемой действительности в нарративной системе произведений. Перспективным направлением в дальнейшем изучении идиостиля Абрамова является анализ приемов предвосхищения этим писателем постмодернистской эстетики, в частности поэтики «пустого знака», «пустого места», то есть тех функциональных нарративных форм выражения автора, которые до сих пор остаются практически не исследованными.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-312-90012\20, проект «Научно-просветительский центр изучения наследия Я. В. Абрамова».

The publication was prepared as a part of research project No. 20-312-90012\20 supported by the Russian Foundation for Basic Research, the project “Scientific and Educational Centre for the Study of Ya. V. Abramov’s Heritage”.

Источники | References

1. Абрамов Я. В. В поисках за правдой: сборник рассказов / вступ. ст. и примеч. В. М. Головки. Ставрополь - Кемерово: Технопринт, 2017.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. Теория романа.
3. Головки В. М. Яков Абрамов: самоактуализация в художественном творчестве: монография. Ставрополь, 2008.
4. Жиличева Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920-1950-х гг.): дисс. ... д. филол. н. М., 2015.
5. Корман Б. О. О целостности литературного произведения // Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск, 1992.
6. Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии: сб. науч. ст. к 70-летию Ежи Фарино, известного польского ученого-слависта / под ред. Г. П. Козубовской. Барнаул, 2011.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. URL: http://on4a.narod.ru/lotman_struktura_teksta_web.pdf
8. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике: в 4-х т. М.: Языки славянской культуры, 2006. Т. 2. Кн. 2. Индоевропейские языки и индоевропеистика.
9. Фарино Е. Введение в литературоведение: уч. пособие. СПб., 2004.
10. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997.
11. Williams J. Theory and the Novel: Narrative Reflexivity in the British Tradition. Cambridge - N. Y.: Cambridge University Press, 1998.

Информация об авторах | Author information**RU****Монахов Александр Александрович¹**¹ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь**EN****Monakhov Alexander Aleksandrovich¹**¹ North Caucasian Federal University, Stavropol¹ *alexandr.monahov@gmail.com***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 05.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): Яков Васильевич Абрамов; метафоры движения; нарративные стратегии; повествователь; читатель; Yakov Vasilievich Abramov; metaphors of movement; narrative strategies; narrator; reader.